

Традиционное и модернизационное в конструировании ценностных оснований жизненных перспектив молодежи (Тува и другие регионы)

Оксана Е. Ноянзина

Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры РФ, Российская Федерация,

Светлана Г. Максимова, Дарья А. Омельченко

Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Целью данной статьи является исследование жизненных перспектив и ценностных ориентаций молодежи, проживающей в Республике Тыва, в сравнении с показателями молодежи других регионов Сибирского федерального округа. Проблема рассматривается в контексте обсуждения духовной безопасности как интегрального состояния общественного сознания и функционирования общественных институтов, которые обеспечивают удовлетворение культурных и духовных потребностей общества.

Анализируются результаты социологического исследования (опроса на основе структурированного онлайн-интервью) 2022 г., которое охватывало десять регионов Сибирского федерального округа, включая Республику Тыва. Объем выборочной совокупности составил 5 000 человек (n = 500 в каждом регионе, население в возрасте от 14 до 35 лет).

Жизненные цели молодежи Тувы воспроизводили паттерн, характерный для всей молодежи округа: материальное обеспечение — образование — карьерный рост — создание семьи — профессиональный успех. Основной акцент ставился на обеспечении материальных основ жизни. Конфигурация ценностей молодежи Тувы отличалась не только количеством факторов, но и их содержанием. На первом месте у молодежи Тувы располагался фактор патриотизма. Он проявлялся в мнениях о символических и реальных «врагах», о любви к Родине, был сопряжен с важностью сохранения духовного наследия своего народа. Безусловно, это можно считать национальной особенностью республики. Если общая ценностная структура для Сибирского федерального округа имела четкие смысловые различия по сферам их реализации, то в сознании молодежи Тувы эти ценности являлись взаимодополняющими.

Полученные данные подтвердили предположения об особом переплетении традиционного и модернизационного в образе жизни молодого населения Республики Тыва.

Ключевые слова: молодежь; Сибирский федеральный округ; Республика Тыва; молодежь Тувы; жизненная перспектива; жизненная цель; ценность; духовная безопасность

Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 22-28-01120 «Модели конструирования религиозной идентичности в приграничных регионах России: институциональные механизмы, стратегии и практики» (2022–2023).

Для цитирования:

Ноянзина О. Е., Максимова С. Г., Омельченко Д. А. Традиционное и модернизационное в конструировании ценностных оснований жизненных перспектив молодежи (Тува и другие регионы) // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 154-169. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.9>

Ноянзина Оксана Евгеньевна — кандидат социологических наук, начальник отдела информационно-аналитического отдела Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации. Адрес: 105066, Россия, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 19, стр. 1. Тел./факс: +7 (495) 748-60-70. Эл. адрес: noe@list.ru

Максимова Светлана Геннадьевна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета. Адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66, каб. 515. Тел./факс: +7 (3852) 29-66-12. Эл. адрес: svet-maximova@yandex.ru

Омельченко Дарья Алексеевна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета. Адрес: 656049, Россия, Барнаул, ул. Димитрова, д. 66, каб. 515. Тел./факс: +7 (3852) 29-66-12. Эл. адрес: daria.omelchenko@mail.ru

ETHNICITY AND SOCIETY

Article

The traditional and the modern in constructing axiological foundations of youth's life prospects (Tuva and other regions)

Oksana E. Noyanzina

Main Computing Center of the Ministry of Culture of the RF, Russian Federation,

Svetlana G. Maximova, Daria A. Omelchenko

Altai State University, Russian Federation

The aim of the article is to study life prospects and value orientations of young people in the Republic of Tuva in comparison with those living in other regions of the Siberian Federal District. The issue is considered in the context of examination of spiritual security of population as an integral condition of public consciousness and functioning of social institutes that provide the satisfaction of cultural and spiritual needs of the society.

The authors analyze the results of a sociological study (a survey based on a structured online questionnaire) conducted in 2022. It covered ten regions of the Siberian Federal District, including the Republic of Tuva. The sample size was 5,000 people ($n = 500$ in each region, the population aged 14 to 35 years).

Life goals of the Tuvan youth follow a general pattern that is characteristic to all young people of the district: material security — education — career advancement — creation of family — professional success. The focal point was certainly providing the material foundations of life. The Tuvan youth's value configuration was quite different not only in the number of factors but also in their content. The youth in Tuva put the factor of patriotism first. It consists in opinions about symbolic and real 'enemies' and love for the homeland and is associated with the significance of assimilating the spiritual heritage of their nation. We definitely consider this as a national peculiarity of the Republic. If the common value structure in the Siberian Federal District had evident semantic differences by spheres of their realization, then these values were complementary in the consciousness of the Tuvan youth.

The obtained data has confirmed our assumptions about a specific intertwining of the traditional and the modern in the way of life among the young population in the Republic of Tuva.

Keywords: youth; Siberian Federal District; Republic of Tuva; Tuvan youth; life prospect; life goal; value; spiritual security

Financing

The research was carried out with support from the Russian Science Foundation within the framework of the project No. 22-28-01120 "Models of Constructing Religious Identity in the Cross-Border Regions of Russia: Institutional Mechanisms, Strategies and Practices" (2022–2023).

For citation:

Noyanzina O. E., Maximova S. G. and Omelchenko D. A. Traditsionnoe i modernizatsionnoe v konstruirovani tsnostnykh osnovanii zhiznennykh perspektiv molodezhi (Tuva i drugie regiony) [The traditional and the modern in constructing axiological foundations of youth's life prospects (Tuva and other regions)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 1, pp. 154-169. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.9>

NOYANZINA, Oksana Evgenievna, Candidate of Sociology, Head, Information and Analysis Department, Main Computing Center, Ministry of Culture of the Russian Federation. Postal address: Bldg. 1, 19 Staraya Basmanaya, 105066 Moscow, Russian Federation. Tel./fax: +7 (495) 748-60-70. E-mail: noe@list.ru

ORCID ID: 0000-0002-1252-6021

MAXIMOVA, Svetlana Gennadiyevna, Doctor of Sociology, Professor, Head, Department of Social and Youth Policy, Altai State University. Postal address: Room 515, 66 Dimitrova St., 656049 Barnaul, Russian Federation. Tel./fax: +7 (3852) 29-66-12. E-mail: svet-maximova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4613-4966

OMELCHENKO, Daria Alekseevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Social and Youth Policy, Altai State University. Postal address: Room 515, 66 Dimitrova St., 656049 Barnaul, Russian Federation. Tel./fax: +7 (3852) 29-66-12. E-mail: daria.omelchenko@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2839-5070

Введение

Российское общество переживает череду трансформаций, затрагивающих не только политические и экономические процессы, но и сферу социального. В данных обстоятельствах отношение к ценностному измерению личности не может быть второстепенным, малозначимым. В первую очередь это касается духовной безопасности, лежащей в основе стабильности общенациональных отношений и поддерживающей становление идентичности (социальной, культурной, этнической и т. д.) на макро- и микроуровнях (Беспаленко, 2006).

Исследователями уже не раз выдвигалась идея о том, что современное общество переживает гуманитарный кризис (Баркова, 2018), вызванный необходимостью актуализировать одновременно ресурсы традиционной и сетевой культур, то есть одновременно подчеркнуть и унифицировать многообразие. В Российской Федерации проблемы духовной безопасности и формирования ценностных оснований жизнедеятельности обострились в силу современных трансформаций образа и средств жизни человека, «перманентного конфликта между прошлым и настоящим, настоящим и будущим» (Бетильмерзаева, 2019: 112), затянувшимися деидеологизацией общества, поиском «общественного идеала», «национальной цели», «духовных скреп» и т. п., то есть потребностью общества в заполнении «идеологического вакуума».

Эти актуализированные социальные риски побуждают молодежную политику ориентироваться на получение знаний о том, насколько современные молодые люди осознают и оценивают будущее, способны разрабатывать жизненные планы и проекты, какова мера их заинтересованности в личном и общественном развитии. Получение объективной информации в данной сфере позволит сделать обоснованные выводы о состоянии общественных отношений, мере зрелости современного общества в целом и групп молодежи.

В рамках научной традиции социологической науки уделяется особое внимание смысложизненным ценностям молодежи, их регулирующему потенциалу (Зубок, Чупров, 2018).

При этом анализ и оценка ценностной динамики проводятся на основе разнообразных теоретических подходов (рискологического, конфликтологического, тезаурусного, контекстуального и др.). Доминирующей является ориентация на учет взаимовлияния субъектности молодежи и задающей условия ее ценностного становления социальной реальности (Коваленко, 2018).

Особенностью Республики Тыва является значительная представленность молодежи среди трудоспособного населения (почти 40%), а также существенная доля молодых людей, проживающих в сельской местности (почти 54% в группе молодежи 18–24 лет). Будучи республикой с сильными этнокультурными традициями коренного населения, Республика Тыва, как и другие российские регионы, переживает столкновение модернизационных процессов и усилий (общественных, педагогических, политических), направленных на сохранение базовых ценностей коренного населения. Исследования ценностных ориентаций тувинской молодежи показывают, что особый этноэкономический уклад накладывает существенный отпечаток на пространственное развитие территории (Персидская, 2019), одновременно происходят трансформации социокультурных основ тувинского общества, проявляющиеся в отказе молодежи от традиционных, ранее почитаемых ценностей (Куулар, 2022; Гайфуллин, 2022).

Работы российских исследователей отражают накопленный опыт в анализе и оценке этносоциальных процессов в этнических республиках Российской Федерации, в том числе дают хорошую базу для проведения компаративных социальных и социологических исследований в сфере этничности Республики Тыва (Молодежь Тувы ..., 1988; Анайбан, 2017, 2018; Ламажаа, 2015; Leung, 2017; Абылкаликов, 2021). Авторы обращают внимание на особое преломление вопросов духовности в сознании общества (Кужугет, 2006; Сузукей, 2009; Ламажаа, 2016; и др.), переплетение ценностей духовной жизни с религиозностью и регулятивными процессами социального поведения (Бадмаев и др., 2020). Вместе с тем ставятся и вопросы о декларативности религиозной идентичности молодых тувинцев (Персидская, 2019), сложного сочетания особой близости к природным процессам, родовых и семейных ценностей, эффектов некоторой культурной изоляции и пересекающихся «культурных пластов», одновременной подверженности глобализационным процессам и архаизированным социальным практикам (Ламажаа, 2013). Научная новизна нашего исследования заключается в изучении жизненных перспектив, ценностных ориентаций и целевых стратегий различных групп молодежи, проживающей в Республике Тыва, в сравнении с другими регионами Сибирского федерального округа в контексте

анализа духовной безопасности населения как интегрального состояния общественного сознания и функционирования общественных институтов, обеспечивающих удовлетворение культурных и духовных потребностей общества.

Духовная безопасность, вопросы нравственности, ценностей и морали конкретизируются в разных институциональных формах (Ваайман, 2009), внутренней и внешней политике государства (Борисов, Дмитраков, 2018). В последние десятилетия положения об обусловленности структурными возможностями индивидуальных траекторий молодежи развиты в рамках парадигмы жизненного пути (*life course perspective*, LCP) (Elder, 1995; Ежов, 2005; Hutchison, 2019), где особый интерес представляют концептуальные основания для анализа жизненных перспектив молодежи, событий и ценностей жизни в современных условиях с учетом, с одной стороны, ее социально-групповых особенностей, с другой, — общественных потребностей и духовно-нравственных императивов.

Изучение жизненных перспектив возможно с позиций оценки динамической составляющей взаимоотношений индивида и времени, особенностей восприятия настоящего, прошлого и будущего в качестве единого целого (Frank, 1948), временных представлений и отношений личности в процессе жизнедеятельности (Fraisie, 1957). Другой подход ориентирует на рассмотрение планово-перспективного компонента, где жизненная перспектива может быть понята как определенная стратегия — динамическая система перспективного ориентирования на конструирование и созидательное изменение будущего (Лисовский, 2000; Зубок, Чупров, 2008; Константиновский и др., 2011; Волокитина, 2010; Осипова, Энвери, 2016; и др.). Таким образом, жизненные перспективы играют ведущую роль в управлении временем жизни личности и реализации жизненных планов. Жизненные цели, если они поставлены адекватно способностям, знаниям, сформированным навыкам и жизненному опыту, опосредуют актуальную активность индивида в сфере общественных отношений и поведения в целом (Абульханова-Славская, 1991; Головаха, 2001; Головаха, Кроник, 1984; и др.).

При этом жизненные перспективы и социальные ценности во многом опираются на социальные контексты, инфраструктурные условия, в которых разворачивается конкретный жизненный опыт. Стартовые возможности и ресурсы отдельных индивидов оказывают влияние на социальное поведение индивида не меньше, чем реально наблюдаемые события и явления (Nuttin, Lens, 1985). Это приводит нас к мысли о том, что в условиях динамичной социальной реальности, трансформациях социальной структуры общества, наблюдаемых в настоящее время, не менее динамично меняются и ориентиры (мотивационные объекты, в терминах Ж. Нюттена), что актуализирует вопросы изучения содержания жизненных перспектив, целей и ценностей современной молодежи как более гибко реагирующей на динамику контекстов в поиске себя.

Жизненные перспективы могут быть поняты как внешние объективные и внутренние субъективно значимые цели деятельности, представляющие своего рода «отметки», перемещения по которым («намеченным конкретным событиям», следуя идее Е. И. Головахи) зависят от системы ценностного ориентирования личности (Головаха, 2001). Иерархия ценностных ориентаций, сложившихся в сознании индивида, определяет то, почему человек предпочитает те или иные сферы деятельности (Братусь, 1988).

Важно умение планировать на длительный период, что позволит не только осознанно, но и адекватно строить собственную жизнь, уметь оптимально и структурированно организовывать ее так, чтобы достичь поставленных целей. Это, в свою очередь, приводит нас к учету длительности жизненной перспективы (Кон, 1978; Кроник, 1981; и др.), то есть сроков планирования. Соответственно, от меры структурированности жизненных перспектив, планирования на долгосрочный период зависят мотивация, интеграция и способность молодежи к самоинтеграции, умение адаптироваться к изменяющимся социальным, культурным и экономическим контекстам, сохраняя целеполагание, что делает молодого человека устойчивым к вызовам современного мира.

Методы и материалы исследования

В зарубежной и отечественной науке накоплен большой арсенал специальных методик и отдельных шкал, направленных на выявление особенностей ценностных ориентаций, жизненных целей и перспектив (Нюттен, 2004; Леонтьев, 2000; Rokeach, 1973). Авторитетными являются международные исследования ценностей (Hofstede, 2011; Schwartz, 1992; Inglehart, 2003). Все они имеют свои особенности и ограничения (Ральникова, 2019).

Реализация целей нашего исследования потребовала обращения к инструментам и процедурам, которые бы, с одной стороны, позволяли решать поставленные задачи, с другой, — были бы достаточно компактными для получения большого объема данных. Для определения длительности жизненной перспективы респондентам задавался вопрос о том, на какой жизненный срок для них оптимальнее ставить жизненные цели и планировать свою жизнь. Предлагалось восемь вариантов ответа (от «я не планирую, живу одним днем» до «на всю жизнь») с возможностью дать собственный ответ и выбрать вариант «затрудняюсь ответить». Содержательные аспекты жизненных перспектив исследовались на основе вопросов о целях, которых молодым людям хотелось бы достичь в ближайшие 5–10 лет (ограничение по выбору — три варианта ответа). Среди предлагаемых вариантов фигурировали восемь позиций, включающих материальные (включая карьеру, бизнес), духовные (образование), социальные (связи, деловые знакомства, престиж, положение в обществе), традиционные (создание семьи) цели. Ценности и смысложизненные ориентиры изучались на основе четырехбалльных шкал (использованы 13 ценностных установок), в которых 1 балл означал большую степень согласия о важности цели (ценности), а 4 балла — полное несогласие.

Для оценки меры актуализации проблем духовной безопасности использованы результаты шкально-балльной оценки проблем регионального развития — молодые люди оценивали спектр из 13 проблемных направлений регионального развития и обеспечения личной, общественной, социальной, духовной, экономической, экологической и политической безопасности.

Исследование проведено в 2022 г. среди молодежи 14–35 лет, проживающей в регионах Сибирского федерального округа, включая Республику Тыва. Основным способом получения эмпирических данных выступал онлайн опрос разных групп молодежи (учащейся, работающей и неработающей). География исследования охватывала десять регионов Сибирского федерального округа, объем выборочной совокупности составил 5000 человек ($n = 500$ в каждом регионе). Репрезентативность выборки обеспечивалась путем расчета квотной (пропорциональной) выборки для каждого региона, учитывающей актуальное распределение по полу, возрасту и месту проживания (городские или сельские поселения) и использования различных технологий информирования и обеспечения доступа к информационной платформе, на основе которой проводился сбор данных, частично опрос проводился методом личного интервью по идентичному инструментарию. Аналитические процедуры с полученными данными осуществлены в 2022 г. в рамках написания данного материала (использован программный продукт IBM SPSS Statistics 25.0).

Актуализация угроз духовной безопасности

Прежде всего, обратим внимание на актуализацию проблематики духовной безопасности и ценностного развития в общественном сознании молодежи. В представленном исследовании респондентов Сибирского федерального округа (далее — СФО) просили провести оценку актуальности спектра региональных проблем — как экономического, так политического, социального характера. В качестве одной из угроз безопасности общественных отношений рассматривалось снижение уровня духовности и нравственности общества. Отметим, что при средней доле выборов оценки «очень большая проблема» в 17,4% по СФО, в двух территориях округа молодежь видит существенно большую угрозу утери духовных и нравственных основ жизни общества (χ , $p < 0,005$). Примечательно, что в число таких регионов вошла именно Республика Тыва (62,8%) и, с несколько меньшей долей выборов, Кемеровская область (56,1%).

О важности учета проблем духовной безопасности говорит ее рейтинговое место в ряду проблем территории — угрозы духовной безопасности и нравственности, однако, в Республике Тыва угрозы духовного характера занимают 9 место из 13 после безработицы, отсутствия перспектив для молодежи, снижения уровня, низкого качества здравоохранения, недостаточного качества предоставляемых образовательных услуг, слаборазвитой сферы услуг для досуга молодежи, отсутствия спроса на квалифицированные кадры и вопросов личной безопасности граждан. Тогда как в ряде регионов проблемы духовности по своей актуальности занимали более высокие позиции. Вместе с тем полученные оценки не умаляют значимости духовной сферы жизни для тувинской молодежи, а, скорее, усиливают риски ввиду комплексного характера территориальных проблем, наличия недостатков инфраструктуры для обеспечения высокого (или оптимального) качества жизни, сохранения культурного и человеческого капитала республики.

В чем же «на практике» отражается проблемный характер сферы духовной безопасности тувинской молодежи, что снижает потенциал готовности гибко и оперативно реагировать на вызовы современности?

Анализ сроков планирования будущего показал, что, как правило, молодым жителям Республики Тыва, да и всего СФО, не свойственно выстраивание длительных жизненных перспектив. Чаще всего период планирования ограничивается ближайшими несколькими днями или неделями, о чем сообщили почти пятая часть опрошенных (19,9%), почти столько же молодых людей строили планы на период до пяти лет (17,1%), 16,6% — планировали на несколько ближайших месяцев вперед, 14,7% — на год. Таким образом, в совокупности 67,7% современных молодых людей были готовы выстроить свое будущее на период от нескольких дней до пяти лет. Только десятая часть опрошенных во всех регионах представляли свое будущее на всю предстоящую жизнь (10,3%), лишь 1,5% — на период до 20 лет, 4,0% — до 10 лет. Отметим, что почти десятая часть молодежи (9,5%) вообще не планировали свою жизнь, предпочитая жить одним днем, а довольно существенная часть — 6,9% затруднились ответить.

Анализ открытых ответов на данный вопрос показал, что осмысление жизненных перспектив происходит на основе множественных стратегий. Так, часть молодых людей предпочитали определиться «в главном на жизнь», а потом уже планировать шаги к достижениям (или «маленьким свершениям») на период от года до трех лет. В некоторых случаях молодые люди «отделяли» социальные устремления, например, профессиональные, карьерные, от прочих целей, предпочитая определиться в «смысле жизни и глобальных планах на профессию», а также жить одним днем, не увязывая между собой эти две стратегии. Будущее для молодежи чаще размыто, так как жизнь в их представлениях «непредсказуемая штука», а планы не могут идти «как по маслу», да и вообще «планы постоянно меняются». Некоторые предпочитают «планировать постепенно», довольствуясь малыми достижениями, корректируя свои планы «по ситуации». Отдельные молодые люди демонстрировали фатализм, так как строительство планов неизбежно приводит к их разрушению и последующему разочарованию, поэтому «нужно просто иметь цель и не идти к ней, а плыть по течению и аккуратно цепляясь за неё, тем самым в скором времени ты достигнешь, то к чему ты стремишься и к чему ты шёл» (из «открытых» ответов на данный вопрос).

В ходе анализа мы рассматривали распределение трендов в разных регионах СФО с учетом возможного влияния факторов. В соответствии с результатами предварительного анализа в национальных республиках молодежи менее свойственно долгосрочное планирование, нежели в краях и областях СФО — здесь существенно реже молодые люди заявляли о наличии планов на ближайшие 10–20 лет. На уровне округа в целом существенных различий по месту проживания, возрасту и полу выявлено не было.

В Республике Тыва молодежь чаще всего строила планы на ближайшие несколько дней или недель (26,7%), второй по частоте ответ — «на несколько месяцев», релевантный для 22% молодых людей. Планировать «на всю жизнь» были готовы только 8,3% жителей республики, независимо от возраста и местности проживания. Как правило, среди планирующих свою жизнь надолго (более 20 лет) было мало тех, кто имел начальное или среднее профессиональное образование (среди молодежи с высшим образованием — 18,8%), но много работающей молодежи (13,6%) и школьников старших классов (14,6%). Молодые женщины чаще планировали свою жизнь на 20 лет вперед или на всю жизнь (10,5%), по сравнению с молодыми мужчинами (3,4%).

Таким образом, большинству молодежи Тувы, как и молодежи других сибирских регионов, присущи пассивность в отношении собственной жизни и ориентация на краткосрочную перспективу, что вряд ли способствует формированию стратегического мышления и сознательного конструирования будущего.

Полагаем, что данные 2022 г. согласуются с выводами, полученными в ходе социологических исследований, проведенных в республике в 2010 и 2014 гг. (Балакина, Кылыгдай, 2016), которые выявили высокий уровень уверенности молодых тувинцев в собственном будущем — за счет помощи родственных и земляческих альянсов, при одновременной пассивности (и даже «иждивенчества») жизненной позиции, низком уровне адаптации молодежи.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Для Вас лично оптимальнее ставить жизненные цели...», региональные выборки и данные по разным группам опрошенных, в %, ($\chi^2, p \leq 0,005$)¹.

Table 1. Distribution of responses to the question: “Setting personal life goals is optimal for the period of...”, area samplings and data by groups of respondents, %, ($\chi^2, p \leq 0,005$).

Ре-ги-он	Я не планирую, живу одним днем	На ближайшие несколько дней или недель	На несколько ближайших месяцев	На год	На период до 5 лет	На период до 10 лет	На период до 20 лет	На всю будущую жизнь	Затрудняюсь ответить
РА	17,7	18,8	12,7	11,2	13,5	4,2	1,9	15,4	4,6
РТ	8,9	26,7	22,2	8,3	11,7	7,8	3,3	8,3	2,8
РХ		29,4	29,4	11,8	5,9	5,9		11,8	5,9
АК	9,0	20,5	16,6	16,7	17,4	5,2	1,5	7,8	5,3
КК	11,2	14,4	11,2	14,4	14,4	9,6	5,6	12,0	7,2
ИО	8,5	23,6	14,2	17,0	16,0	1,9		10,4	8,5
КО	10,8	22,6	16,1	18,3	18,3	4,3	2,2	3,2	4,3
НО	10,0	18,6	19,0	15,2	17,0	3,6	0,7	8,7	7,1
ОО	8,5	20,4	14,8	13,8	18,0	2,9	1,4	12,2	8,1
ТО	10,6	18,4	9,9	17,7	18,4	4,3	1,4	11,3	7,8

Жизненные планы в структуре целеполагания молодежи Тувы

В каких жизненных сферах сконцентрированы жизненные планы молодых людей Республики Тыва? О чем конкретно они думают или мечтают, когда планируют собственное будущее?

Мы исходили из того, что линия жизненной перспективы молодежи выстраивается по точкам, фиксирующим значимые и желаемые состояния или социальные статусы, которых важно достичь и которые лежат в основе целеполагания личности и определяют ее поведение в соответствии с определенной иерархией. Согласно полученным результатам, на вершине иерархии таких «точек», по которым строится линия жизни современной сибирской молодежи, находятся цели материального успеха (59,6% выборов), на второй позиции — профессиональный успех (42,6% выборов), на третьей позиции — образовательные цели (38,5%). Именно эти три ценности — материальная обеспеченность, профессиональные достижения и образование — взаимосвязаны и взаимообусловлены в представлениях современных молодых людей, равно как и понимание значимости инвестиций в приобретение знаний и профессиональных навыков для благополучной жизни.

На четвертой ступени на лестнице жизненных целей расположились создание семьи (32,9%) и ценности карьерного роста, продвижения по службе (31,6%). Примерно на уровне пятой части выборов (20,8%) молодые люди сообщали о желании создать собственный бизнес, по 13,8% выборов отмечены такие цели как достижение определённого статуса, положения в обществе, лишь небольшая часть молодых людей (всего 3,6%) затруднились ответить, какие цели они ставят перед собой в жизни. Таким образом, абсолютное большинство молодежи Тувы вполне определились с тем, чего они хотели бы добиться в жизни. С одной стороны, такие цели носят довольно общий характер, а с другой стороны, вполне инварианты, — обеспечить благополучное существование важно для каждого гражданина. Вместе с тем значима приоритетность профессиональных успехов, часто ассоциирующихся с или профессионализмом, или образованием. Такая приоритизация, с учетом возможности множественного выбора респондентами, может свидетельствовать в том числе и об определенности жизненных стратегий и стремлении достичь желаемого уровня благополучия посредством инвестиций в интеллектуальный капитал.

¹ Здесь и далее в таблицах использованы следующие аббревиатуры: РА — Республика Алтай, РТ — Республика Тыва, РХ — Республика Хакасия, АК — Алтайский край, КК — Красноярский край, КО — Кемеровская область, НО — Новосибирская область, ИО — Иркутская область, ТО — Томская область, ОО — Омская область. Жирным начертанием выделены значения по Республике Тыва.

Жизненные цели молодежи Тувы воспроизводили цепь основных паттернов: материальное обеспечение (57,5%) — образование (46,4%) — карьерный рост (39,8%) — создание семьи (39,2%) — профессиональный успех (38,1%), в которой основной акцент безусловно делался на обеспечении материальных основ жизни. Обращал на себя внимание слабый интерес молодежи региона к формированию социального капитала, который мог бы способствовать достижению этих целей (10,5%, одно из низких значений в округе), а также отсутствие тяги к предпринимательскому делу, что сближало показатели молодежи Республики Тыва с показателями Красноярского края и Томской области.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы ставите цели, то какие цели Вы бы хотели достичь в ближайшие 5–10 лет?», региональные выборки, множественный выбор, в %.

Table 2. Distribution of responses to the question: “What goals are you planning to achieve in the nearest 5–10 years, if you set some”, area samplings, multiple selection, %.

	РА	РТ	РХ	АК	КК	ИО	КО	НО	ОО	ТО
Профессиональный успех	30,3	38,1	41,2	42,8	35,2	38,0	43,9	44,1	48,6	43,5
Материальное обеспечение	55,6	57,5	52,9	67,8	31,2	73,1	54,1	60,1	62,7	60,5
Карьерный рост, продвижение по службе	29,5	39,8	47,1	28,8	25,6	31,5	29,6	31,4	36,2	30,6
Создание семьи	36,4	39,2	58,8	31,7	28,0	44,4	41,8	33,9	33,3	36,7
Образование	36,4	46,4	35,3	40,1	40,8	28,7	30,6	40,1	40,0	40,8
Статус, положение в обществе	15,3	16,0	29,4	14,3	20,0	4,6	21,4	13,8	13,1	7,5
Связи, деловые знакомства	22,2	10,5	5,9	18,1	20,0	13,9	14,3	13,4	11,9	14,3
Собственный бизнес	24,5	19,3	23,5	23,0	12,0	27,8	29,6	23,3	18,9	14,3

При этом конфигурация жизненных целей существенно варьирует в разных социальных группах молодежи Тувы: в группах студентов вузов и работающей молодежи существенно более весомой является цель достижения определенного материального статуса (максимально среди студентов — 68,9%). Значимость образования и цели профессионального успеха выражены для школьников (54,0% и 48,4%), которые только начинают свой путь в самостоятельную жизнь. Создание семьи более актуально для студентов вузов и работающей молодежи (см. линию тренда) (рисунок 1).

Целевые установки городской и сельской молодежи отличались большей ориентацией сельской молодежи на профессиональный успех (48,7%, среди городской молодежи 44,6%) и образование (46,9% по сравнению с 39,0%), тогда как городская молодежь предпочитала цели, связанные с обеспечением материального благополучия (66,5%, в селе 58,2%), налаживанием деловых связей (16,1%, село 11,9%), ведением бизнеса (24,0%, село — 18,1%).

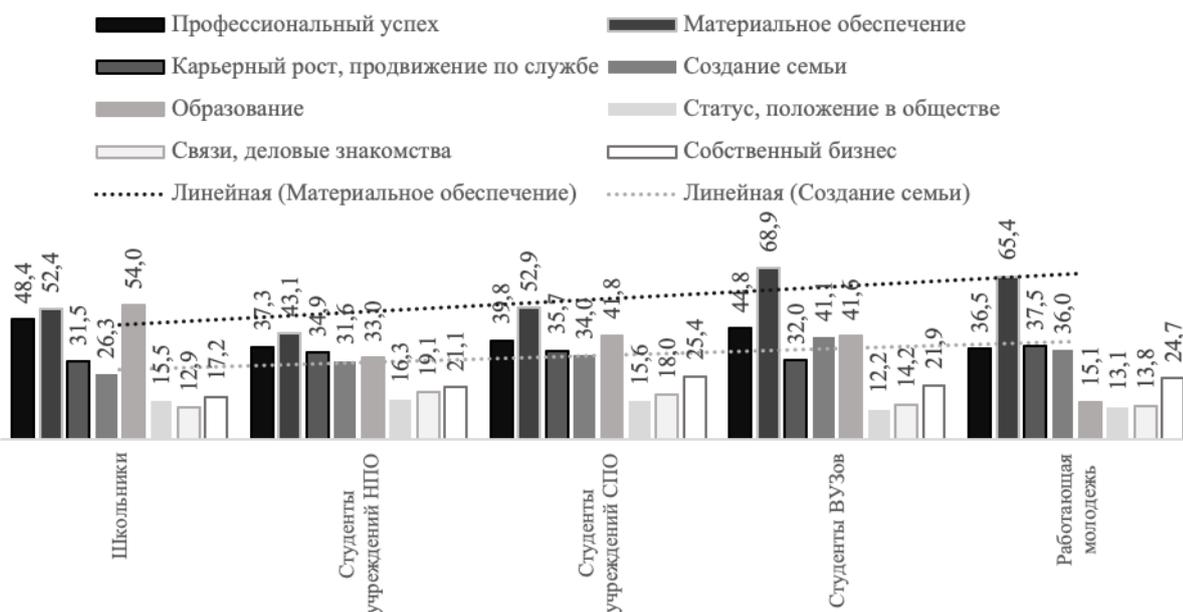

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы ставите цели, то какие цели Вы бы хотели достичь в ближайшие 5–10 лет?», группы с разным социальным статусом, множественные выборы, в %.

Figure 1. Distribution of responses to the question: “What goals are you planning to achieve in the nearest 5–10 years, if you set some”, different social groups, multiple responses, %.

Отметим, что и в данном случае проведенный анализ показал наличие значимых различий в выборах жизненных целей молодежью Республики Тыва практически по всем позициям, кроме ценностей создания семьи и ценностей образования, которые не имели региональной специфики. Именно в Республике Тыва молодежь в большей степени стремилась к выстраиванию карьерных стратегий, продвижению по службе (второе место в округе после Республики Хакасия), а также была более ориентирована, чем в других регионах, на получение образования, тогда как важность семейных ценностей была на уровне СФО.

Духовная ориентация магистральных жизненных ценностей молодежи Тувы

Отвечая на вопросы о магистральных ценностях своей жизни, молодежь округа продемонстрировала присущий молодости максимализм и множественность желаний: практически все перечисленные ценности отмечались молодыми людьми как однозначно важные, лишь пять из них были суммарно не так значимы и значительны — это следование принципу «брать от жизни все...» (16,5% суммарных отрицательных оценок), постигать духовное наследие предков (25,8% отрицательных оценок), любить и укреплять Родину (15,9%), защищать Родину от внешних (21,7%) и внутренних (16,4%) врагов (рисунок 2).

Молодежь Тувы отличалась от молодежи в других регионах более выраженным желанием получать от жизни как можно больше удовольствия (среднее значение 1,67 балла), и осознанием важности защиты Родины от внешних угроз (1,73). В целом, почти по всем ценностям значения в Республике Тыва были ниже (а значит — оценивались как более важные), чем по округу, кроме материального успеха и желания жить в стабильном государстве, тем самым утверждалась более сильная духовная ориентация. В особенности явно такие различия отмечались по ценностям постижения духовного наследия предков (среднее значение в Республике Тыва — 1,67, в среднем по выборке 1,79), создания крепкой семьи (1,46, в среднем по выборке — 1,59), реализации творческих способностей (1,65, в среднем по выборке — 1,73), любви к Родине (1,64, в среднем по выборке — 1,79), защите родины от внешних (1,70, в среднем по выборке 1,90) и от внутренних (1,70, в среднем по выборке 1,76) врагов (таблица 3).

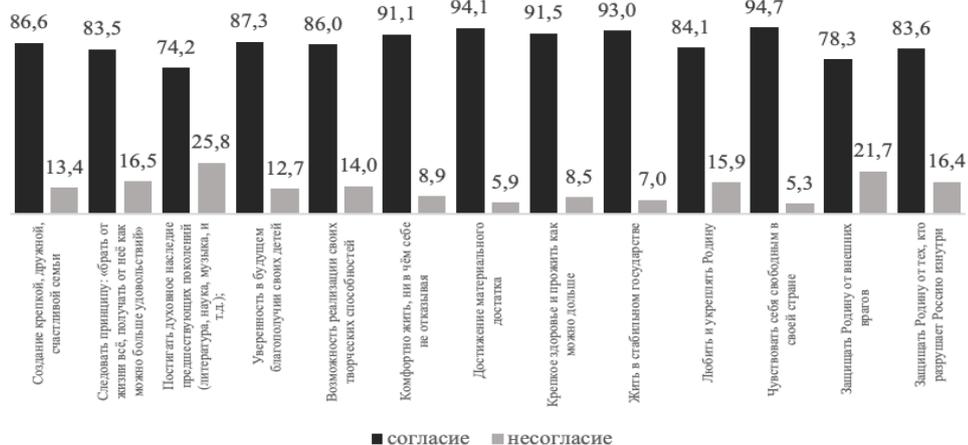

Рисунок 2. Суммарные положительные и отрицательные ответы респондентов на вопрос «Что для себя Вы считаете наиболее важным в жизни?», вся выборка, в %.
 Figure 2. Summarized positive and negative answers of respondents to the question “What is the most important in your life?”, total sampling, %.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что для себя Вы считаете наиболее важным в жизни?», средние значения.
 Table 3. Distribution of responses to the question: “What is the most important in your life?”, mean values.

	РА	РТ	РХ	АК	КК	ИО	КО	НО	ОО	ТО	Среднее по выборке
Создание крепкой, дружной, счастливой семьи	1,6	1,46	1,38	1,65	1,66	1,42	1,46	1,63	1,56	1,57	1,59
Следовать принципу: «брать от жизни всё, получать от неё как можно больше удовольствий»	1,7	1,67	1,88	1,79	1,82	1,77	1,73	1,88	1,75	1,92	1,79
Постигать духовное наследие предшествующих поколений (литература, наука, музыка, и т. д.)	1,94	1,81	1,75	1,98	1,74	1,9	2,18	2,1	2,06	2,05	2,02
Уверенность в будущем благополучии своих детей	1,65	1,51	1,56	1,66	1,69	1,39	1,6	1,67	1,53	1,69	1,6
Возможность реализации своих творческих способностей	1,65	1,65	2,06	1,71	1,66	1,53	1,56	1,77	1,77	1,78	1,73
Комфортно жить, ни в чём себе не отказывая	1,55	1,42	1,44	1,45	1,54	1,3	1,4	1,53	1,5	1,76	1,5
Достижение материального достатка	1,48	1,44	1,44	1,35	1,47	1,23	1,35	1,45	1,35	1,55	1,39
Крепкое здоровье и прожить как можно дольше	1,57	1,46	1,44	1,45	1,37	1,29	1,41	1,48	1,43	1,45	1,45

Жить в стабильном государстве	1,59	1,56	1,5	1,43	1,51	1,36	1,35	1,47	1,4	1,47	1,44
Любить и укреплять Родину	1,92	1,64	1,69	1,83	1,76	1,67	1,78	1,85	1,73	1,83	1,79
Чувствовать себя свободным в своей стране	1,54	1,38	1,25	1,33	1,47	1,24	1,27	1,43	1,32	1,45	1,37
Защищать Родину от внешних врагов	2,04	1,7	2	1,96	2,1	1,73	1,95	1,95	1,83	1,88	1,9
Защищать Родину от тех, кто разрушает Россию изнутри	1,87	1,7	1,63	1,82	1,95	1,6	1,76	1,79	1,71	1,73	1,76

В целом отметим, что, выстраивая иерархию жизненных ценностей, молодые люди скорее стремились к индивидуализации будущего благополучия своей жизни, увязке его с индивидуальным комфортом, нежели общественным благополучием и безопасностью.

Заключение

Полученные данные подтвердили наши предположения об особом переплетении традиционного и модернизационного в жизненных ориентациях молодого населения Республики Тыва. В этом отношении республика, с одной стороны, сталкивается с необходимостью сохранения в условиях модернизации традиционного и во многом этнически обусловленного образа жизни, как и две другие республики Сибирского федерального округа. С другой стороны, молодежь Тувы схожим с молодежью округа образом выстраивает свои жизненные траектории, маркирует и наделяет ценностным значением наиболее существенные «точки», желаемые уровни и достижения жизненного пути, отходя от традиционных жизненных сценариев и ориентируясь на технологии достижения материального успеха через повышение личных компетенций.

Поскольку в нашей статье мы обратились к проблематике сохранения духовной безопасности тувинской молодежи на основе адаптации к вызовам современности и решения задачи сохранения неотрадиционных ценностей, следует в дальнейшем обратиться к оценке ресурсов, позволяющих молодежи реализовать свой социокультурный потенциал. В частности, как о наличии таких ресурсов, так и о возможных проблемах их использования говорит в своей работе Ю. В. Попков (Попков, 2021), подчеркивая, что тувинцы имеют хорошую перспективу реализации духовно-экологической стратегии развития, готовность реагировать на цивилизационные трансформации, опираясь на ценности национальной культуры.

Данные проведенного нами исследования показали, что молодежь Тувы вполне четко актуализирует проблемы духовности и сохранности нравственности, о чем говорит сформированная на основе их оценок иерархия угроз духовной безопасности республики. Вместе с тем, имеющийся потенциал реакции на сформировавшиеся риски снижает низкий горизонт планирования будущего, особенно у мужчин, а также слабый интерес к наращиванию индивидуального капитала при выраженном паттерне социального престижа в структуре жизненных целей. Обратим внимание и на различие конфигураций жизненных целей городской и сельской молодежи Республики Тыва в следовании выявленному паттерну — горожане стремятся к престижу через материальные и предпринимательские успехи, а сельчане — через профессиональные и образовательные достижения. При этом вполне типичные для современной молодежи ценности и жизненные ориентиры сочетаются с выраженными духовными маркерами, обращающими тувинцев к культурному наследию этноса и парадоксальному сочетанию гедонизма и установки на защиту национальных интересов. Вопросы нравственности и духовного развития в сознании молодежи Тувы сохраняют свое ценностное значение, переплетаясь со стремлением к достижению материальных ожиданий и желанием реализовать себя в социальной миссии защитника устоев и стабильности общества, то есть стоять на страже духовной и национальной безопасности малой и большой родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова-Славская, К. А. (1991) Стратегия жизни. М. : Мысль. 299 с.
- Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Анайбан, З. В. (2017) Молодежь Тувы и Хакасии в XXI веке: этносоциологические очерки. М. : Институт востоковедения РАН. 240 с.
- Анайбан, З. В. (2018) Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодежи современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 112–131. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>
- Бадмаев, В. Н., Уланов, М. С., Ламажаа, Ч. К., Бичелдей, У. П., Антонов, В. И., Очирова, О. А. (2020) Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.3>
- Балакина, Г. Ф., Кылгыдай, А. Ч. (2016) Особенности адаптации этнических групп Тувы к рыночной экономике // Новые исследования Тувы. № 2. С. 73–89.
- Баркова, Э. В. (2018) Гуманитарное мышление в экофилософских ориентирах самоидентификации субъекта современного мира // Право и практика. № 1. С. 248–255.
- Беспаленко, И. И. (2006) Духовная безопасность России: проблемы институционализации в системе национальной безопасности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. № S18. С. 61–64.
- Бетильмерзаева, М. М. (2019) Проблема духовной безопасности современного человека в контексте двух культур // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6–7 декабря, 2019 г.) / сост. и отв. ред. М. М. Бетильмерзаева, В. Ю. Гадаев. Махачкала : ЧГПУ ; АЛЕФ. 504 с. С. 112–118.
- Борисов, С. Н., Дмитраков, А. М. (2018) Духовная безопасность и проблемы безопасности в современном мире. Статья 1 // Наука. Искусство. Культура. Вып. 2 (18). С. 48–55.
- Братусь, Б. С. (1988) Аномалии личности. М. : Мысль. 301 с.
- Ваайман, К. (2009) Духовность. Формы, принципы, подходы : в 2 т. / пер. с нидерл. А. Лукьянова, Т. Чикиной, Н. Холмогоровой ; под ред. А. Лукьянова. М. : Библиско-богословский Ин-т св. Апостола Андрея. Т. II. VIII, 410 с.
- Волокитина, А. А. (2010) Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 216–221.
- Гайфуллин, А. Ю. (2022) Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 2. С. 128–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>
- Головаха, Е. И. (2001) Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л. В. Куликов. СПб. : Питер. 480 с. С. 256–269.
- Головаха, Е. И., Кроник, А. А. (1984) Психологическое время личности. Киев : Наукова думка. 209 с.
- Ежов, О. Н. (2005) Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 8. № 3. С. 22–33.
- Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2008) Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социологические исследования. № 7 (291). С. 108–117.
- Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2018) Смыслжизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. Т. 4. № 3. С. 3–13. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1>
- Коваленко, А. М. (2018) Дискурсивное поле социологического исследования российской молодежи и ее ценностей в новой социальной реальности // Гуманитарий Юга России. Т. 7. № 2. С. 73–82. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.2.6>
- Кон, И. С. (1978) Возрастные категории в науках о человеке и обществе // Социологические исследования. № 3. С. 76–86.
- Константиновский, Д. Л., Вознесенская, Е. Д., Чередниченко, Г. А., Хохлушкина, Ф. А. (2011) Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М. : ЦСПиМ. 296 с.
- Кроник, А. А. (1981) К вопросу о диагностике «психологического возраста» личности // Психолого-педагогические аспекты формирования личности в учебно-воспитательном процессе / под ред. С. Д. Максименко. Киев : НИИ психологии МП УССР. 238 с. С. 15–16.

- Кужугет, А. К. (2006) Духовная культура тувинцев. Структура и трансформация. Кемерово : КемГУКИ. 319 с.
- Куулар, С. В. (2022) Изучение ценностных ориентаций тувинской молодежи // Современные проблемы науки и образования. № 2. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.31529>
- Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества. Тувинский феномен. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 272 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2015) Социология молодежи Тувы // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 340–348. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.30>
- Ламажаа, Ч. К. (2016) Тувинская этничность и социум в этносоциологических и антропологических исследованиях // Новые исследования Тувы. № 2. С. 32–51.
- Леонтьев, Д. А. (2000) Тест смысловых ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл. 18 с.
- Лисовский, В. Т. (2000) Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб. : СПбГУП. 508 с.
- Молодежь Тувы. Социальный портрет (1988) / З. В. Анайбан, В. С. Золототрубов, В. А. Кочергин и др. ; отв. ред. Ю. Л. Аранчин. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 194 с.
- Нюттен, Ж. (2004) Мотивация, действие и перспектива будущего / пер. с англ. Е. Ю. Патяевой и др. ; под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл. 608 с.
- Осипова, Л. Б., Энвери, Л. А. (2016) Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 4 (46). С. 108–129. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.4.46.6>
- Персидская, О. А. (2019) Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в пространственном развитии Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 3. С. 41–51. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.4>
- Попков, Ю. В. (2021) Идентичность, социокультурный потенциал, ценностные ориентации и оценка перспектив цивилизационного будущего у тувинских и русских студентов Сибири // Новые исследования Тувы. № 1. С. 217–227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.12>
- Ральникова, И. А. (2019) Психологическое здоровье и жизненные перспективы личности // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. № 4 (15). С. 121–126.
- Сузукей, В. Ю. (2009) Пространство и время в традиционной культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1–2. С. 250–267.
- Elder, G. H. Jr. (1995) The life course paradigm: Social change and individual development // Examining lives in context: Perspectives on the ecology of human development / ed. by P. Moen, G. H. Elder, Jr., K. Lüscher. Washington, DC : American Psychological Association. xx, 708 p. P. 101–139.
- Fraisse, P. (1957) Psychologie du temps. Paris : Presses Universitaires de France. 326 p.
- Frank, L. K. (1948) Society as the patient: Essays on culture and personality. Piscataway, NJ : Rutgers University Press. 395 p.
- Hofstede, G. (2011) Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context // Online Readings in Psychology and Culture. Vol. 2 No. 1. P. 2307–0919. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
- Hutchison, E. D. (2019) An update on the relevance of the life course perspective for social work // Families in Society: The Journal of Contemporary Social Services. Vol. 100. No. 4. P. 351–366. DOI: <https://doi.org/10.1177/1044389419873240>
- Inglehart, R. L. (2003) Human values and social change: Findings from the values surveys. N. Y. : Brill Academic. x, 285 p.
- Leung, K. Z. (2017) Contemporary youth identity in the Republic of Tuva, Russia // Новые исследования Тувы. № 3. С. 49–65. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.3.3>
- Nuttin, J., Lens, W. (1985) Future time perspective and motivations: Theory and research method. Leuven, Belgium : Leuven University Press. 235 p.
- Rokeach, M. (1973) The nature of human values. N. Y. : Free Press. x, 438 p.
- Schwartz, S. H. (1992) Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 25. P. 1–65. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)

Дата поступления: 11.08.2022 г.

Дата принятия: 08.09.2022 г.

REFERENCES

- Abulkhanova-Slavskaia, K. A. (1991) *Strategiia zhizni [Strategy of life]*. Moscow, Mysl'. 299 p. (In Russ.).
- Abylkalikov, S. I. (2021) Osobennosti demograficheskogo razvitiia Tuvy: vklad migratsii v demograficheskii balans [Features of the demographic development of Tuva: Contribution of migration to the demographic balance]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Anaiban, Z. V. (2017) *Molodezh' Tuvy i Khakasii v XXI veke: etnosotsiologicheskie ocherki [Young people of Tuva and Khakassia in the twenty-first century: Ethno-sociological essays]*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS. 240 p. (In Russ.).
- Anaiban, Z. V. (2018) Trudovaia zaniatost' i sotsial'no-professional'nye orientatsii molodezhi sovremennoi Tuvy [Employment and socio-professional orientations of contemporary Tuva's youth]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 112–131. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>
- Badmaev, V. N., Ulanov, M. S., Lamazhaa, Ch. K., Bicheldey, U. P., Antonov, V. I. and Ochirova, O. A. (2020) Rossiia i buddiiskii mir glazami molodezhi Tuvy, Buriatii i Kalmykii (po materialam sotsiologicheskogo oprosa) [Russia and the Buddhist world through the eyes of the youth in Tuva, Buryatia and Kalmykia: A sociological survey and its outcomes]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 35–49. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.3>
- Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2016) Osobennosti adaptatsii etnicheskikh grupp Tuvy k rynochnoi ekonomike [Ethnic groups in Tuva and their adaptation to market economy]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 73–89. (In Russ.).
- Barkova, E. V. (2018) Gumanitarnoe myshlenie v ekofilosofskikh orientirakh samoidentifikatsii sub'ekta sovremennoogo mira [Humanitarian mind in eco-philosophical identities of self-identification of the subject in contemporary world]. *Law and Practice*, no. 1, pp. 248–255. (In Russ.).
- Bespalenko, I. I. (2006) Dukhovnaia bezopasnost' Rossii: problemy institutsionalizatsii v sisteme natsional'noi bezopasnosti [Spiritual security of Russia: Problems of institutionalization in the national security system]. *University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, no. S18, pp. 61–64. (In Russ.).
- Betilmerzaeva, M. M. (2019) Problema dukhovnoi bezopasnosti sovremennoogo cheloveka v kontekste dvukh kul'tur [The problem of spiritual security of modern man in the context of two cultures]. In: *Gumanitarnoe znanie i dukhovnaia bezopasnost' [Humanities knowledge and spiritual security]* : Proceedings of the 6th International research-to-practice conference (Grozny, December 6–7, 2019) / comp. and ed. by M. M. Betilmerzaeva and V. Yu. Gadaev. Makhachkala, Chechen State Pedagogical University ; ALEF. 504 p. Pp. 112–118. (In Russ.).
- Borisov, S. N. and Dmitrakov, A. M. (2018) Dukhovnaia bezopasnost' i problemy bezopasnosti v sovremennom mire. Stat'ia 1 [Spiritual safety and security problems in the contemporary world. Article 1]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, issue 2 (18), pp. 48–55. (In Russ.).
- Bratus, B. S. (1988) *Anomalii lichnosti [Abnormalities of the personality]*. Moscow, Mysl'. 301 p. (In Russ.).
- Waaijman, K. (2009) *Dukhovnost'. Formy, printsipy, podkhody [Spirituality: forms, foundations, methods]* : in 2 vols. / transl. from Dutch by A. Lukianov, T. Chikina and N. Kholmogorova ; ed. by A. Lukianov. Moscow, Biblical and Theological Institute of St. Andrew the Apostle. Vol. II. viii, 410 p. (In Russ.).
- Volokitina, A. A. (2010) Zhiznennye strategii molodezhi v usloviakh professional'nogo vybora [Life strategies of youth in conditions of professional choice]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 216–221. (In Russ.).
- Gaifullin, A. Yu. (2022) Etnodemograficheskie kharakteristiki molodezhi v respublikakh Tyva i Bashkortostan [Ethnodemographics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 128–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>
- Golovakha, E. I. (2001) Zhiznennye perspektivy i tsennostnye orientatsii lichnosti [Life prospects and personal value orientations]. In: *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov [Personality psychology in works of Russian psychologists]* / comp. by L. V. Kulikov. St. Petersburg, Piter. 480 p. Pp. 256–269. (In Russ.).
- Golovakha, E. I. and Kronik, A. A. (1984) *Psikhologicheskoe vremia lichnosti [A person's psychological time]*. Kiev, Naukova dumka. 209 p. (In Russ.).
- Ezhov, O. N. (2005) Paradigma zhiznennogo puti v zarubezhnoi sotsiologii [Life course paradigm in Western sociology]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 8, no. 3, pp. 22–33. (In Russ.).
- Zubok, Yu. A. and Chuprov, V. I. (2008) Stanovlenie i razvitie otechestvennoi sotsiologii molodezhi [Formation and development of Russian sociology of youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7 (291), pp. 108–117. (In Russ.).
- Zubok, Yu. A. and Chuprov, V. I. (2018) Smyslozhiznennye tsennosti v kul'turnom prostranstve rossiiskoi molodezhi [Life values in the cultural space of the Russian youth]. *Research Result. Sociology and Management*, vol. 4, no. 3, pp. 3–13. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1>

Kovalenko, A. M. (2018) Diskursivnoe pole sotsiologicheskogo issledovaniia rossiiskoi molodezhi i ee tsennosti v novoi sotsial'noi real'nosti [Discursive field of social research of the Russian youth and its values in new social reality]. *Humanities of the South of Russia*, vol. 7, no. 2, pp. 73–82. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.2.6>

Kon, I. S. (1978) Vozrastnye kategorii v nauках o cheloveke i obshchestve [Age categories in the sciences of man and society]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 76–86. (In Russ.).

Konstantinovskii, D. L., Voznesenskaia, E. D., Cherednichenko, G. A. and Khokhlushkina, F. A. (2011) *Obrazovanie i zhiznennye traektorii molodezhi: 1998–2008 gody* [Education and youth's life paths: 1998–2008]. Moscow, Center for Social Forecasting and Marketing. 296 p. (In Russ.).

Kronik, A. A. (1981) K voprosu o diagnostike «psikhologicheskogo vozrasta» lichnosti [To the question of diagnostics of the “psychological age” of personality]. In: *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty formirovaniia lichnosti v uchebno-vospitatel'nom protsesse* [Psychological and pedagogical aspects of personality formation in the educational process] / ed. by S. D. Maksimenko. Kiev, Research Institute of Psychology of the Ministry of Education of the Ukrainian SSR. 238 p. Pp. 15–16. (In Russ.).

Kuzhuget, A. K. (2006) *Dukhovnaia kul'tura tuvintsev. Struktura i transformatsiia* [The immaterial culture of Tuvans. Structure and transformation]. Kemerovo, Kemerovo State University of Culture and Arts Publ. 320 p. (In Russ.).

Kuular, S. V. (2022) Izuchenie tsennostnykh orientatsii tuvinskoii molodezhi [Studying value orientations of Tuvan youth]. *Modern Problems of Science and Education*, no. 2. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.31529>

Lamazhaa, Ch. K. (2015) Sotsiologiia molodezhi Tuvy [Sociology of youth in Tuva]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 340–348. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.30>

Lamazhaa, Ch. K. (2016) Tuvinskaia etnichnost' i sotsium v etnosotsiologicheskikh i antropologicheskikh issledovaniiaakh [Tuva ethnicity and the society in ethnosociological and anthropological studies]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 32–51. (In Russ.).

Leontiev, D. A. (2000) *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO)* [Life sense orientation test (LSO)]. 2nd ed. Moscow, Smysl. 18 p. (In Russ.).

Lisovskii, V. T. (2000) *Dukhovnyi mir i tsennostnye orientatsii molodezhi Rossii* [Spiritual world and value orientations of the youth in Russia]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. 508 p. (In Russ.).

Molodezh' Tuvy. Sotsial'nyi portret [The youth of Tuva: A social portrait] (1988) / Z. V. Anaiban, V. S. Zolototrubov, V. A. Kochergin et al. ; ed. by Yu. L. Aranchyn. Novosibirsk, Nauka. 194 p. (In Russ.).

Nuttin, J. (2008) *Motivatsiia, deistvie i perspektiva budushchego* [Motivation, planning, and action] / transl. from English by E. Yu. Patiaeva et al. ; ed. by D. A. Leontiev. Moscow, Smysl. 608 p. (In Russ.).

Osipova, L. B. and Enveri, L. A. (2016) Zhiznennye strategii molodezhi: opyt sotsiologicheskogo issledovaniia [Life strategies of young people: Sociological research experience]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 4, pp. 108–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.4.46.6>

Persidskaia, O. A. (2019) Rol' tsennostnykh orientatsii molodykh tuvintsev v prostranstvennom razvitii Respubliki Tyva [The role of value orientations of young Tuvans in the spatial development of the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 41–51. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.4>

Popkov, Yu. V. (2021) Identichnost', sotsiokul'turnyi potentsial, tsennostnye orientatsii i otsenka perspektiv tsivilizatsionnogo budushchego u tuvinskikh i russkikh studentov Sibiri [Identity, socio-cultural potential, value orientations and assessment of the prospects of the civilizational future among Tuvan and Russian students in Siberia]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 217–227. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.12>

Ralnikova, I. A. (2019) Psikhologicheskoe zdorov'e i zhiznennye perspektivy lichnosti [Psychological health and life prospects of a person]. *Health, Physical Culture and Sports*, vol. 4, no. 15, pp. 121–126. (In Russ.).

Suzukey, V. Yu. (2009) Prostranstvo i vremya v traditsionnoi kul'ture tuvincev [Space and time in traditional culture of Tuvans]. *New Research of Tuva*, no. 1–2, pp. 250–267. (In Russ.).

Elder, Jr. G. H. (1995) The life course paradigm: Social change and individual development. In: *Examining lives in context: Perspectives on the ecology of human development*. / ed. by P. Moen, G. H. Elder, Jr. and K. Lüscher. Washington, DC, American Psychological Association. xx, 708 p. Pp. 101–139.

Fraisse, P. (1957) *Psychologie du temps*. Paris, Presses Universitaires de France. 326 p.

Frank, L. K. (1948) *Society as the patient: Essays on culture and personality*. Piscataway, NJ, Rutgers University Press. 395 p.

Hofstede, G. (2011) Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context. *Online Readings in Psychology and Culture*, vol. 2, no. 1, pp. 2307–0919. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>

Hutchison, E. D. (2019) An update on the relevance of the life course perspective for social work. *Families in Society: The Journal of Contemporary Social Services*, vol. 100, no. 4, pp. 351–366. DOI: <https://doi.org/10.1177/1044389419873240>

Inglehart, R. L. (2003) *Human values and social change: Findings from the values surveys*. New York, Brill Academic. x, 285 p.

Leung, K. Z. (2017) Contemporary youth identity in the Republic of Tuva, Russia. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 49–65. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.3.3>

Nuttin, J. and Lens, W. (1985) *Future time perspective and motivations: Theory and research method*. Leuven, Belgium, Leuven University Press. 235 p.

Rokeach, M. (1973) *The nature of human values*. New York, Free Press. x, 438 p.

Schwartz, S. H. (1992) Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 25, pp. 1–65. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)

Submission date: 11.08.2022.

Acceptance date: 08.09.2022.